

ТАТУИРОВЩИК

A person with a backpack is seen from behind, looking out over a city at sunset. The city is filled with industrial buildings and smokestacks, with a large plume of smoke rising from one of the buildings. The sky is a mix of orange, yellow, and grey, suggesting a hazy or smoggy atmosphere. The person is wearing a dark jacket and a backpack with a circular object attached to it. The overall mood is somber and contemplative.

Виктор Метцгер

Виктор Метцгер
Татуировщик

«Автор»

2024

Метцгер В.

Татуировщик / В. Метцгер — «Автор», 2024

Постапокалиптическая пустыня. Город Айшуйя, в котором каждый человек рождается с татуировкой, которая определяет его будущее. Татуировщики вне закона, их казнят, от тату нельзя избавиться или сделать новую татуировку. Тату-машинки запрещены. Главный герой — простой рабочий, который однажды, исследуя с другом древнюю Башню, находит в запечатанной комнате тату-машинку. Теперь его путь — поиск ответов...

© Метцгер В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Находка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виктор Метцгер Татуировщик

Находка

Человеческое любопытство неистребимо.

Говард Филлипс Лавкрафт, Хребты Безумия

Я проснулся внезапно, как будто из сна меня выдернула чья-то сильная рука. Сам сон уже покрылся дымкой забвения – остались лишь обрывки: бегство по узким улицам Айшууйи, окрики охраны позади, запах ржавчины... Пожалуй, из сна лишь ржавчина не покинула меня окончательно – в нос ударил привычный аромат умирающего металла с примесью пустынной пыли.

Глаза привычно глянули на часы – минута до подъёма, который наступает всегда в семь утра. Выходные в нашем городе бывают редко, будто мы и не люди вовсе, а муравьи. Резкий, надрывный звон будильника прервал мои мысли. Каждый раз надеюсь обогнать своего механического мучителя и выключить его раньше, чем он издаст свой крик, но каждый раз мои же мысли ставят мне палки в колёса. Отключив будильник, я вскочил с ветхой койки. Что хорошо в издыхающем мире – заправлять постель тут вовсе не обязательно. Ну, разве что в Оазисе – говорят, там царят довоенные порядки.

Я вышел из тесной, набитой пылью комнатухи и направился в не менее тесную ванную комнату. Грязная, ржавая вода подумала секунд десять, прежде чем хлынуть в мои заранее подставленные руки. Вонь железа ворвалась в мои иссохшие ноздри, когда я принялся умывать лицо. Доктора не рекомендуют чистить такой водой зубы, но фильтрованную воду следует экономить для более важных вещей, а поэтому я взял потёртое нечто, называемое зубной щёткой, и принялся яростно втирать сероватый порошок в зубы. Опять кончается, зараза... Нужно будет сходить на Раздаточную Станцию, взять немного.

Закончив утренние процедуры, я уставился в зеркало, будто бы ожидая увидеть там кого-то ещё, помимо смуглого парня с карими глазами, редящими волосами (экология у нас крайне плохая, да) и огрубевшей кожей. В свои двадцать четыре года я выглядел на все тридцать пять, как и все здесь. Грубая работа и отвратный воздух не делают из людей красавцев. Придирчиво оглядев лицо в поисках рытвин Пустынной Чумы, я вернулся в комнатуху, чтобы одеться. Доктора уверяют, что в Жёлтой Зоне чумы быть не может, но каждый из нас, рабочих, всё равно осматривает себя. Так, на всякий случай.

Потёртая майка, грязные штаны непонятного цвета, засаленная спецовка – вот и весь мой костюм. Ах да, ещё грубые ботинки, не раз спасавшие мои ноги от тяжёлых деталей машин, которые мы собираем: куски металла так и норовят упасть прямо на уязвимые части тела. Каску выдадут на месте. Надеюсь, что сегодня мне достанется шлем поновее, а не старая рухлядь с дыркой на темени и неработающим фонарём.

Заперев свой барак, я тут же влился в поток хмурых, пыльных фигур, стекающихся ручейками из всех переулков на Центральную Улицу. Утреннее солнце ещё только готовилось портить нам день, так что было достаточно прохладно, хотя и душно – в толпе ни у кого, увы, кондиционеров не имелось. Глазами я уже искал своего товарища, но тот либо задержался, что в его духе, либо же прибыл раньше меня. На этот вариант я не особенно рассчитывал, но знал: друг займёт для меня нормальную каску и полный чемодан инструментов.

* * *

Я прибыл в Цех № 77 полный радужных надежд, которым было тут же суждено рухнуть: к мастеру уже стояла очередь работяг, а другом моим и не пахло. Нахмурившись, я встал в самый конец толпы, морщась от вездесущей пыли. По привычке я стал рассматривать здание Цеха – огромный ржавый ангар с ожидающими наших заботливых рук конвейерами, автоматами всех размеров и мойкой в дальнем углу. Старик-уборщик, которого мы прозвали Ломик, уже боролся с тучами пыли, ругая промышленный ветхий пылесос. На моём лице мелькнула довольная улыбка, когда горбатая фигура вдруг с визгами принялась колотить заглохший пылесос, – уборщика тут никто не любил за скверный характер.

Моё веселье прервал резкий, даже болезненный удар локтем в бок. Возмущённо повернувшись, я наткнулся взглядом на весёлую круглую физиономию моего друга. Забыв о том, что я хотел сказать о ткнувшем меня и о его родословной, я улыбнулся в ответ. Мы пожали друг другу руки, потом друг принялся болтать:

– Представляешь, Милад, Эфина согласилась сходить со мной в кафе! Её родители, конечно, не в курсе, но я их не боюсь. Она сказала, отец врёт про свои связи в Оазисе...

Я хмыкнул:

– Конечно врёт, ну ты чего, Бейбут? Будь у него связи, торчал бы он в Цехе № 46? Нет! Тебя так легко обмануть, кошмар. А что за кафе? Это то самое, с дурацким названием? Как его там...

Бейбут кивнул:

– То самое. Оно называется «Пустынное Чудо».

– Из чудес там разве что редкие чистые салфетки. Уж не знаю, где Старый Айдар их достаёт и во сколько ему это влетает.

Бейбут рассмеялся:

– Экономит на еде, поди!

Я засмеялся в ответ, а потом спросил друга:

– Слушай, а чего не в «Айшуйскую Розу?» Там же на порядок лучше еда.

Бейбут вытаращился на меня как на умалишённого:

– Сбрэндил? Да там один суп стоит столько, что мне месяца два копить! «Айшуйская Роза»... Ну шутник!

Пока мы беседовали, очередь дошла и до нас. Мастер сочувственно улыбнулся нам:

– Ребятки, извините, разобрали хорошее снаряжение. Вот, держи, Милад, шлем тебе, шлем Бейбуту, инструменты берите на полке, крайние. Не жульничать!

Мы понуро побрели к полкам позади мастера, попутно надев каски. Взяв инструменты, я попрощался с приятелем – сегодня он работает в другой части цеха, на сборочной ленте, а мне предстоит копаться в недрах автомата X-678-908. Поморщившись, я побрёл к рабочему месту.

* * *

Не без труда вскрыв проблемную жестянку, я привычно потянулся к обглоданным проводам, ведущим к сенсорам, отвечающим за сканирование пространства, однако с удивлением заметил, что на этот раз дело не в них. Чертыхнувшись, я принялся копаться в древних платах. Мою механическую хирургию прервал резкий голос:

– Милад, прикинь, у Коэнов родился сын с татуировкой книги!

Я вздрогнул. Этот голос принадлежал... Да, Коатлу – местному сплетнику. Отмахнувшись от него словно от мухи, я прикрикнул:

– Не мешай работать!

Однако тот и не думал униматься:

– Его забрали в Оазис! Вот бы мне так повезло!

Выпалив это, сплетник побежал рассказывать новость следующему рабочему, а я принялся изучать платы дальше, покачав головой. «Книга... Повезло мальцу, если это правда. В Оазисе жизнь хорошая, будет в кабинете сидеть да древности всякие изучать», – завистливо думал я, механически поддевая ржавую панель на груди автомата ломом. Татуировки в нашем обществе определяли всю жизнь в дальнейшем. У меня на запястье скромно красовалась шестерня, что уже с детства значило вкальвание на заводах и в цехах до конца своих дней. Учёные шишки так и не выяснили, откуда эти татуировки берутся и почему дети рождаются сразу с ними. В конце концов, бородачи из Оазиса просто объявили, что всё было придумано Древними порядка ради.

Татуировки передаются по наследству, но бывают и редкие исключения. Коэны вот рабочие, как и я, но, если верить сплетнику, у них родился сын-учёный. Пытаться менять татуировку нет смысла – она въедается в плоть и кость так, что поможет лишь отрезание руки, но за такое сразу же ссылают в Красную Зону. Переделывать татуировки тоже запрещено, потому что...

Мой внутренний монолог прервал писк селектора, откуда по всему городу разнёсся уставший голос с регулярным объявлением: «Граждане Айшуйи! Если вы нашли тату-машинку или знаете того, кто её нашёл, немедленно доложите Стражам! Присвоение тату-машинки карается смертной казнью, равно как и укрывательство нашедшего такую машинку! Будьте бдительны, и да придёт с вами дух Великой Пустыни!»

Это объявление повторялось регулярно, как и несколько прочих. Мне всегда было интересно, как выглядит тот, кто записал эти слова когда-то очень давно. Жив ли он сейчас? О чём он мечтает? Из какой он Зоны? Впрочем, нужно работать – я так и не выяснил причину поломки лежащей передо мной машины.

* * *

Через полчаса копаний я всё же обнаружил причину – полетел гироскоп, из-за чего машина не могла ровно ходить. Я тут же сообщил о проблеме мастеру. Тот почесал голову, а потом сказал:

– Ну, Милад, придётся тебе курьером побыть. Отправишься в Зелёную Зону, там, на улице Песочный Тракт, будет лавка с запчастями. Знаешь где?

Я бывал в Зелёной Зоне очень редко, но вспомнил эту лавку – я туда уже ходил за запчастями для боевого автомата. В тот раз я заблудился, вот приключений было! Я кивнул:

– Помню, мастер! Уже бывал там когда-то.

Мастер улыбнулся, а потом уселся за ветхий стол и, смочив палец слюной, достал откуда-то из-под стола пыльный бланк и механическую ручку. Что-то написав в бланке, он сунул бумажку мне в руки:

– Талон на гироскоп! Не потеряй, а то год будешь батрачить, чтобы покрыть потерю!

Я улыбнулся, забрал бланк и отбыл прочь.

* * *

Солнце уже жарило вовсю, когда я вышел из пыльного цеха на широкую улицу. Народу на ней не было – все в этот час заняты работой. Ну, мне же лучше! На секунду я остановился, вспоминая дорогу. Кажется, идти нужно через Кирпичный квартал, потом выйти на Механическую, а оттуда, напрямик до Песочного Тракта, едет трамвай. Насвистывая, я зашагал вперёд.

Кирпичный квартал встретил меня потоком пыльного ветра, забивающего глаза песком. Знай я, что придётся сегодня куда-то ехать, взял бы защитные очки. Прикрыв глаза рукой, я шагнул в тень узкой улочки. Сухая земля сменилась на склизкое нечто, являющееся коктейлем из помоев, машинного масла, мочи и неведь чего ещё. Мои тяжёлые ботинки с отвратительным хлопаньем входили в жижу, и этот мерзкий звук сильно контрастировал с тихим воем ветра и хлопающими вдалеке ржавыми воротами.

Я не видел, куда иду, мой взгляд был повёрнут в сторону облезлых железных листов. Уж не знаю, какому умнику пришло в голову назвать этот квартал Кирпичным, ведь кирпича в Жёлтой Зоне отродясь не бывало. Громко ругаясь и плюясь, я, наконец, вышел обратно на солнце. Вместе со мной вышла и вонь варева, по которому я всё это время шагал, – вся эта дрянь была теперь на моих ботинках. Я с отвращением принялся пинать стену ближайшего барака, стряхивая грязь, – всё равно владелец сейчас на работе. В противном случае за такие фокусы и по лицу получить можно – рабочие люди скоры на драку.

Очистив обувь, я добрался до грязного полустанка, где принялся ждать трамвай. Общество мне составили переполненная мусорка да одинокая старуха с баулом, явно пребывающая разумом где угодно, но только не здесь. Наконец, вдали послышался грохот чего-то огромного и старого. Трамваи тут были не очень приятные – настоящие колесницы из глубин Ада, провонявшие бензином и ржавчиной. Те, что работают на ядерных батареях, ездят только близ Оазиса и в самом Оазисе. Но мне ли жаловаться?

Скрипя и громыхая, рукотворный левиафан подкатил к остановке. Двери с натужным рёвом распахнулись, обдав меня жаром. Я вошёл внутрь, мельком оглянувшись на старуху. Так и сидит, глядя перед собой. Поддавшись внезапному порыву, я спросил так громко, чтобы перебить рёв ветхого дизеля:

– Бабуля, вы едете?

Старуха никак не отреагировала. Я посмотрел в сторону кабины водителя, который сквозь мутное стекло пристально изучал старуху с явно недобрыми намерениями. Наконец, он раздражённо ударил по кнопке – двери с рёвом захлопнулись, оставляя ветхую женщину на не менее ветхой остановке. Ледяная мысль промелькнула на секунду в моей разгорячённой голове: «А вдруг старуха мертва? Вдруг уже который день сидит здесь?» Это заставило меня вздрогнуть. Впрочем, трамвай тронулся, а я тут же позабыл о старушке.

Трамвай оказался абсолютно пустым. Часть сидений была вырвана с мясом – наверняка забрали на Арену, а другие выглядели так, будто развалятся лишь от касания. Шатаясь как пьяный, я пробрался вперёд, к кабине водителя, где меня уже встречала протянутая рука. Водитель не смотрел в мою сторону, его движение было машинальным и привычным. Порывшись в карманах своих старых штанов, я вытащил погнутый медяк, который сунул в протянутую руку. Она тут же схватила монетку, как хватает свою добычу грязный мутант, а через пару секунд сунула мне бурый от пыли талон. Кашляя от пыли, я снова пошёл в конец трамвая, где сунул талон в древний дырокол. Скрипя песком внутри, тот едва поддался моему нажатию, выбивая две рваных дырки в талоне.

Я сел возле окна, со стороны живительной тени, и, наконец, позволил себе расслабиться. Мне стало интересно: вдруг та старуха не поехала именно потому, что её иссохшие ладони не смогли бы пробить талон? Абсурдная причина, но всё же. Размышляя об этом, я уставился в грязное окно, дребезжащее с тихим звоном. За окном тянулись бесконечные ржавые бараки, вдали виднелись толстые заводские трубы. Оттуда валил мерзкий серый дым, который ничуть не добавлял здешнему воздуху чистоты. Отдельным монолитом гордо возвышалась Башня – старое строение Древних на границе Красной и Жёлтой зон. Проход туда охраняют огромные автоматы – иногда их прожектора видно ночью с крыш самых высоких барачков. Там начинается новый, полный опасностей мир...

Башня скрылась за стенами тоннеля, в который заполз трамвай. Тусклый жёлтый свет освещал путь впереди, а вот в салоне было темно – такая роскошь, как дополнительное освещение трамваев, была недоступна рабочему классу.

Наконец, трамвай выехал из тоннеля, и ушедшая было жара вернулась вместе с лучами полуденного солнца. Взору моему открылась окраина Зелёной Зоны и стена, которая отделяла её от нашей, Жёлтой. Трамвай, вздрогнув, остановился напротив КПП. Хмурый, похожий на бочку усач с красным носом ввалился в раскрытые двери, взглядом ищейки разыскивая всевозможные нарушения закона. Его сонный взгляд остановился на мне, а жирный, похожий на сосиску палец тут же ткнул горячий воздух, целясь в мою сторону:

– Эй вы, там! Документы и причину, – рявкнул толстяк.

Порывшись в карманах, я вытащил талон на получение детали и свой паспорт. Толстяк, сишло дыша, деловито начал изучать бумаги, потом вернул их мне и неожиданно приветливо улыбнулся:

– Приятной поездки, работяга!

Я несмело улыбнулся в ответ, а жирдяй вывалился из трамвая, отчего махина облегчённо закрипела. Трамвай закрыл двери и двинулся дальше. Дома за окном имели пусть и потасканный, но уютный вид. Здесь жили торговцы, начальники мелких фабрик, административный персонал и далее в таком духе. Я вдруг задумался о том, что ни разу не видел татуировки начальников фабрик. Нужно будет спросить у Бейбута – вдруг он знает?

Домики за окном тем временем становились всё опрятнее. Кирпичные строения с пыльными, но целыми окнами, аккуратными крышами и пусть даже чахлыми, но кустиками радовали глаз. Спустя пару минут они сменились на лавки торговцев – трамвай свернул на Пятую Торговую. Таких улиц было здесь полным-полно. Пыльные витрины ломались от всевозможного барахла, заботливо выложенного на прилавки. Тут тебе и снаряжение, и бытовая техника, и детали для машин и автоматов. Разинув рот, я рассматривал всё это добро так, будто бы видел впервые. Наконец, трамвай остановился напротив облезлой, но приятной на вид остановки жёлтого цвета, увенчанной пыльной табличкой с надписью «Песочный Тракт». Я выскочил на улицу, чихая от вездесущей пыли и трясясь от перешедшей на меня вибрации адского трамвая. Интересно, в Оазисе тоже есть пыль? Или там смогли решить этот вопрос?

Поискав взглядом, я увидел вдали вывеску «Фарадей – магазин запчастей». Туда я и направился, поглядывая исподлобья на редких прохожих в потёртых, но чистых костюмах. Рубашки, шляпы, галстуки... Всё это в Жёлтой Зоне надевалось лишь по праздникам и передавалось по наследству. Я невольно представил себя в костюме – то-то наш цех бы удивился! Я мечтал, как являюсь в новом пиджаке и брюках коллегам, словно божество, а те, разинув рты, смотрят на меня с восхищением и недоверием. Улыбаясь самому себе, я и не заметил, как поравнялся с нужным мне магазином.

Открыв коричневую от пыли дверь, я оповестил продавца о своём визите тихим звоном колокольчика. Остановившись на пороге, я огляделся: вокруг лежали разнообразные детали для мелких патрульных автоматов в совершенно разном состоянии. Какие-то были ржавыми – их цена была такой скромной, что я мог бы купить парочку спустя недели две работы в цехе. Другие же блестели, словно драгоценные камни. От их ценника у меня перехватило дыхание. Откуда-то из недр лавки раздался хрип:

– Сейчас, сейчас... Погодите...

Потом послышался звук падения чего-то металлического и неловкие ругательства. Так мог ругаться только житель Зелёной Зоны или ребёнок Жёлтой. Из подсобки вышел маленький старичок в забавном монокле, как на старых плакатах, которые я иногда находил в мусоре.

Старичок кашлянул и приветливо улыбнулся:

– Простите, был занят... Ну, молодёжь, с чем мы сегодня?

Он говорил так, будто бы к нему каждый день заходили рабочие вроде меня. Я поздоровался и протянул старичку талон на гироскоп. Тот почесал макушку кривыми пальцами, потом покачал головой:

– Там написано «новая», но новые кончились. Возьмёте старую деталь? Она в отличном состоянии, ручаюсь!

Я пожал плечами – дескать, не наше это посыльное дело. Пусть сами разбираются!

Старичок всё понял без слов и исчез в подсобке. Я услышал лёгкий металлический звон, громкое кряхтение, а потом продавец вернулся, держа в руках завернутый в ветошь гироскоп. Он положил деталь на прилавок, развернув тряпки, чтобы я мог осмотреть товар. Торговец не соврал – деталь действительно была в хорошем состоянии, пусть и слегка ржавая. Я осторожно взял гироскоп и потряс. Шарик, плавающий внутри в масле, плавно коснулся сначала одной стенки, потом другой. Значит, механизм в норме и протечки нет. Старик предложил мне коробку, но я отказался, сунув деталь в карман. Продавец сделал пару пометок в талоне, оторвал уголок с печатью и вернул бумажку мне:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.